

ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД

Сентябрь 2023 г.

Резюме

- **ТОЛЕРАНТНАЯ К ИНФЛЯЦИОННЫМ РИСКАМ МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА ТЕСТИРУЕТ СВОИ ПРЕДЕЛЫ**

Политика Нацбанка перестала быть «предохранителем» от негативных последствий ошибок экономических действий правительства. С середины 2020 года регулятор лишился операционной независимости, с 2022-го пошел на масштабное смягчение монетарной политики, несмотря на сохранение повышенной инфляции. Это ведет к перегреву экономики и интенсификации инфляционных рисков. В условиях перегретых внутреннего спроса и рынка труда затягивание выхода из жесткого госрегулирования цен будет ассоциироваться со все большими потенциальными издержками в виде инфляционного всплеска и резкого ужесточения монетарной политики в будущем. Более того, инфляция будет постепенно ускоряться даже при сохранении нынешних подходов в регулировании цен, если продолжит действовать мягкая монетарная политика.

- **КАНАЛЫ ПОДДЕРЖКИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ СО СТОРОНЫ РОССИИ**

Беларусь продолжает активно пользоваться поддержкой своей экономики со стороны России. Однако каналы трансформируются в зависимости от экономической и геополитической ситуации в обеих странах и в регионе. Тем не менее дивиденды, которые белорусская экономика получает сейчас, в скором времени, вероятно, будут снижаться. При этом зависимость Беларуси от российского рынка, решений российского правительства все больше усиливается – и это фактор уязвимости. Несмотря на высокое качество человеческого капитала и наличие ряд высококонкурентных отраслей, нивелировать складывающиеся риски в текущем контексте будет сложно.

- **ОТРАСЛЬ IT: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Белорусский IT-сектор понес большие потери в виде оттока специалистов и компаний, отрасль продолжает сужаться и с прошлого года трансформировалась из драйвера в тормоз экономики. Власти вряд ли хотели довести сектор до такого состояния, но условия, в том числе спровоцированные их действиями, поспособствовали этому. Но IT-сектор в Беларуси не вымрет. Учитывая, что из Беларуси уехали практически все айтишники и IT-фирмы, которые хотели это сделать, можно ожидать, что оставшиеся представители отрасли будут активнее адаптироваться к новым условиям, искать проекты на новых рынках. Это приведет к росту отрасли на фоне низкой базы этого года. Но для устойчивого восстановления и развития IT нужны более масштабные изменения.

ТОЛЕРАНТНАЯ К ИНФЛЯЦИОННЫМ РИСКАМ МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА ТЕСТИРУЕТ СВОИ ПРЕДЕЛЫ

Операционный подход и институциональная среда монетарной политики деградировали

Важнейшим «предохранителем» от негативных последствий ошибок экономической политики правительства является независимая монетарная политика, направленная на поддержание инфляции вблизи заранее объявленного целевого ориентира и сглаживание краткосрочных колебаний экономической активности.

Белорусский Нацбанк с середины 2020 г. де-факто лишился операционной независимости. Монетарная политика с того времени, а особенно ярко с середины 2022 г., сосредоточилась на стимулировании экономической активности. К инфляционным последствиям такой политики Нацбанк подходит с высокой степенью толерантности. Инфляция в 2020 г. составила 7,4%, а в 2021 г. – 10%. На 2020–2021 гг. была заявлена цель в 5%.

В 2022 г. условия функционирования белорусской экономики резко изменились: инфляция ускорилась, а заявленная цель в 6% на конец 2022 г. потеряла релевантность. С июля 2022 г. Нацбанк пошел на масштабное смягчение монетарной политики, несмотря на сохранение повышенной инфляции – аннуализированный прирост потребительских цен (с устранением сезонности) составлял $\approx 9\%$ в среднем в месяц в июле–сентябре 2022 г. Единственным регулятором инфляции с октября 2022 г. стал тотальный ценовой контроль со стороны правительства, формализованный постановлением 713.

Помимо потери операционной независимости в последние годы заметно деградировала институциональная среда реализации монетарной политики. Установки на повышение ее прозрачности и подотчетность Нацбанка перед обществом остались в прошлом, хотя возможно и временно. Частота и наполнение коммуникаций регулятора и публикуемых им данных и аналитических материалов в прошлом году существенно сократились. Ни брифингов по итогам заседаний правления, ни внятных объяснений принятых решений, ни встреч с экспертным сообществом больше не проводится. Даже в находящейся в прямом военном противостоянии Украине и России коммуникации центральных банков остаются гораздо более информативными.

Нацбанк вносит неопределенность и подрывает доверие к своей политике еще и странным подходом к установлению и объявлению цели по инфляции. Повышение таргета в конце прошлого года до 7-8% на 2023 г. было слабо обосновано, а явных инфляционных ориентиров для бизнеса и населения на 2024 г.

и среднесрочный период Нацбанк не представил вплоть до сегодняшнего дня.

В целом к сентябрю 2023 г. белорусская экономика подошла с рядом накопленных дисбалансов. Во многом они сформированы под влиянием реализации мягкой денежно-кредитной политики и рискуют вылиться в существенное ускорение инфляции и необходимость резкого ужесточения монетарных условий в 2024 г.

Денежно-кредитная политика Нацбанка с середины прошлого года является избыточно мягкой

Экспансионистский подход к денежно-кредитной политике выражается не столько в понижении ставки рефинансирования, которая опустилась с 12% на начало текущего года до 9,5% к настоящему моменту, сколько в экстравагантном подходе Нацбанка к регулированию ликвидности банковской системы.

Нацбанк де-факто отказался от регулирования ликвидности банков рыночными инструментами с июля прошлого года. При этом он влил в финансовую систему в прошлом году как минимум 1,7 млрд рублей через наращивание требований к недепозитным финансовым организациям (Банк развития и, вероятно, Агентство по управлению активами) и 1,9 млрд через покупку гособлигаций на вторичном рынке (вложения Нацбанка в ценные бумаги правительства выросли на 4,2 млрд рублей за 2022 г., но 2,26 млрд рублей из этой суммы были использованы банками для погашения задолженности перед Нацбанком).

В текущем году основным каналом эмиссии рублей является покупка Нацбанком иностранной валюты на внутреннем рынке – немногим более 0,5 млрд долларов за семь месяцев (вместе с Минфином). В результате банковская система с середины прошлого года функционирует в состоянии масштабного объема не изымаемой избыточной ликвидности – 32,5% ВВП в среднем в месяц во второй половине 2022 г. и 25,1% ВВП в январе–июле 2023 г.

В таких условиях процентная ставка рублевого межбанковского рынка (МБК) поддерживается экстремально низкой – вблизи 1% в номинальном выражении и глубоко отрицательной в реальном. Оценки на базе квартальной модели прогнозирования (QPM) для Беларуси указывают на то, что ставка МБК в текущем году находится гораздо ниже нейтрального уровня, то есть того, который не формирует ни дополнительное проинфляционное, ни дезинфляционное давление. Это сигнализирует об избыточно мягкой денежно-кредитной политике Нацбанка, которая становится проциклической.

Процентные ставки по кредитам и вкладам опустились до исторически минимальных значений

В условиях колоссального и устойчивого профицита ликвидности, который невозможно «упаковать» в Нацбанке, у коммерческих банков отсутствуют стимулы для привлечения новых депозитов. В результате

средняя ставка по новым срочным вкладам в белорусских рублях с октября 2022 г. колеблется в диапазоне 2-4%. Такой размер доходности депозитов является исторически минимальным для Беларуси. Оценки на базе QPM показывают, что реальные ставки по рублевым вкладам существенно недотягивали до нейтральных уровней в 2022 – первой половине 2023 г. Также на предельно низком уровне (в среднем около 2,2% в январе–июле 2023 г.) банки поддерживают ставки по вкладам организаций. В отличие от населения, фирмы вынуждены размещать денежные ресурсы в банках, а необходимость поддержания оборотных средств и усложнение вывода капитала за границу могут снижать чувствительность их поведения к изменению процентных ставок и курсов валют в сравнении с физическими лицами. Тем не менее средняя ставка по новым срочным вкладам населения также снизилась до 8,5% к июлю 2023 г. – с 15,6% и 9,9% соответственно в июле и декабре прошлого года.

Большой объем избыточной ликвидности подталкивает банки к понижению стоимости и кредитных ресурсов. Средняя процентная ставка по новым рыночным кредитам в белорусских рублях в текущем году последовательно переписывала исторические минимумы, опустившись к 8,3% по итогам июля. Как и в случае со ставками МБК и по вкладам, реальная ставка по кредитам оценивается ниже нейтрального уровня (на базе QPM). Смягчение условий кредитования подтверждается результатами опросов банков, которые проводит Нацбанк. При этом смягчаются условия не только в части процентной ставки, но и неценовых характеристик: расширяется спектр кредитных продуктов, удлиняются сроки кредитов, ослабляются требования к обеспечению и финансовому положению заемщиков. Все это является прямым следствием экспансионистской монетарной политики Нацбанка, хотя определенное влияние оказывает также адаптация бизнеса и населения к новым реалиям.

Кредитная активность усилилась, а объем денежной массы превысил инфляционно-нейтральный уровень

Процентные ставки кредитно-депозитного рынка формируют денежно-кредитные условия (или в более широком смысле – монетарные условия). Их отражение с некоторым временным лагом находит место в динамике кредитной активности и денежной массы.

С III квартала 2022 г. наблюдалось значительное усиление кредитного импульса – объем нового банковского кредита в экономике увеличивался быстрее роста номинального ВВП. В III квартале 2022 г. – II квартале 2023 г. совокупный кредитный импульс (и в рублях, и в валюте) оценивается около 4,4% ВВП в среднем за квартал. Безусловно значительную роль в увеличении кредитования сыграла адаптация банковской системы, бизнеса и населения к функционированию в изменившихся условиях. Вместе с тем масштаб кредитного импульса был значительным: в

период 2017-2018 гг., который также являлся восстановительным после глубокой рецессии 2015-2016 гг., кредитный импульс оценивался около 1,5% ВВП в среднем за квартал (отдельно в 2017 г. – 3,4% ВВП).

На фоне возросшей кредитной активности высокими темпами расширяется денежная масса. Широкая денежная масса прирастает примерно на 4,5% в реальном выражении в среднем в квартал (с устранением сезонности) последние четыре квартала, а ее рублевая составляющая – на 7,1%. Для сравнения, в 2017 г. прирост составлял 2,5% и 4,2% соответственно и замедлился в 2018 г. Рост денежной массы в последнее время заметно превосходит инфляционно-нейтральные темпы (которые соответствуют изменению потенциального ВВП и равновесной скорости обращения денег). В результате по итогам II квартала 2023 г. объем реальной денежной массы по оценкам более чем на 6% превысил инфляционно-нейтральный уровень. Это указывает на формирование инфляционного навеса, под влиянием чрезмерно мягкой денежно-кредитной политики.

Еще одним важным следствием экспансионистской монетарной политики (и, вероятно, расширения серых схем поставок) стало изменение структуры денежной массы в пользу «горячих» денег. Доля наличных и средств на текущих счетах в рублевой денежной массе в июне 2023 г. превысила 60% (с устранением сезонности), увеличившись за год почти на 10 п.п. Это рекордный показатель более чем за двадцать лет, а именно с января 2003 г. Структура денежной массы становится «хрупкой». Это может усиливать негативные эффекты шоков в случае их возникновения.

Мягкая монетарная политика ведет к перегреву экономики и интенсификации инфляционных рисков

Экспансионистская денежно-кредитная политика стала одним из ключевых драйверов стремительного восстановления экономической активности во второй половине 2022 – первой половине 2023 г. По итогам II квартала 2023 г. объем ВВП примерно на 0,7% превысил свой равновесный (или инфляционно-нейтральный) уровень, в результате чего сформировался положительный разрыв выпуска.

Положительный разрыв выпуска указывает на переход экономики в фазу перегрева. Его масштаб пока является небольшим, однако это уже формирует ценовое давление и проинфляционные риски. Мягкая монетарная политика подогревает спрос в экономике. В потребительском сегменте он существенно превысил довоенный уровень, а в инвестиционном – начал стремительно расти в текущем году (скорее всего, в последнем случае имеет место и нерыночное воздействие). Возможности подстройки стороны предложения под усилившийся спрос ограничены в условиях санкционного воздействия и дефицита рабочей силы. Несоответствие спроса и предложения будет толкать цены к росту. При этом напряженная

ситуация на рынке труда не только ограничивает возможности подстройки производителей товаров и, возможно, в большей степени услуг под расширившийся спрос, но и провоцирует стремительный рост зарплат. По оценкам на базе QPM, средняя зарплата в реальном выражении почти на 4% превышала инфляционно-нейтральный уровень по итогам II квартала 2023 г.

Пока влияние избыточного спроса и дефицита рабочей силы на инфляцию подавляется действием ценового регулирования со стороны правительства. Его сочетание с чрезмерно мягкой монетарной политикой ведет к накоплению инфляционного навеса. Косвенно наличие инфляционного навеса признал Нацбанк, который показал, что без учета эффекта постановления 713 квартальная инфляция была бы существенно выше фактической не только в IV квартале 2022 г., но и в I-II квартале 2023 г. Дело в том, что если мы примем за истину объяснение правительства о завышенных ценах к октябрю 2022 г. (из-за «необоснованных» ожиданий или «жадности» ритейлеров) и приведении их к «равновесным» посредством ужесточения ценового контроля, то эффект этого постановления должен был отразиться в квартальной инфляции только в IV квартале 2022 г. В последующем квартальная инфляция должна была бы уже не содержать в себе подобного эффекта (если бы постановление 713 не сдерживало рост цен искусственно). Расчеты на базе QPM в целом близки к оценкам Нацбанка и показывают, что нереализованный вследствие действия постановления 713 потенциал роста цен к середине 2023 г. составляет до 5,6%.

Нормализация монетарной политики и обеспечение независимости Национального банка – единственный путь нейтрализации угроз

В условиях перегретых внутреннего спроса и рынка труда затягивание выхода из жесткого госрегулирования цен будет ассоциироваться со все большими потенциальными издержками в виде инфляционного всплеска и резкого ужесточения монетарной политики в будущем. При поддержании мягкой монетарной политики инфляция будет постепенно ускоряться даже при сохранении текущих подходов к ценовому регулированию со стороны правительства. Это связано с тем, что «раздувание» спроса за счет монетарных стимулов будет вести ко все большему положительному разрыву выпуска в среде ограниченных возможностей подстройки стороны предложения. В результате для удовлетворения возрастающего спроса производители товаров и услуг будут вынуждены использовать факторы производства (рабочую силу и капитал) сверх их оптимального уровня, что будет сопровождаться повышением издержек и перекладываться, пусть и с временным лагом, в отпускные цены.

Ужесточение монетарной политики с конца 2023 – начала 2024 г. с выходом к нейтральному состоянию

в течение 2024 г. (что пока является базовым сценарием) позволит ограничить прирост потребительских цен на уровне 7-10% по итогам 2024 г. Если же цель Нацбанка по инфляции на 2024 г. (которая не объявлена) находится вблизи 5-6%, то к ужесточению монетарной политики следует переходить уже в III квартале 2023 г. Это связано с тем, что между принятием решений в области монетарной политики и их значимыми эффектами на экономическую активность и инфляцию проходит от нескольких кварталов до года. Затягивание с принятием решений будет повышать масштаб требуемой резкой корректировки в 2024 г.

Важно вернуться хотя бы к какому-то подобию применения правил в монетарной политике. Нацбанк сетует на структурные проблемы, ограничивающие инвестиционную активность. Но при этом не дает каких-либо внятных ориентиров инфляции не то что на среднесрочный период, но и на 2024 г. При этом потенциальная реакция Нацбанка на возможные шоки не очевидна. В таких условиях инвестиционное планирование и прогнозирование еще больше затрудняются, а доверие к монетарным властям в будущем вновь придется завоевывать с большими усилиями.

Для возврата доверия к монетарной политики Нацбанку чрезвычайно важно вернуться к практике коммуникаций с общественностью и объему публикуемых аналитических и статистических материалов хотя бы в масштабах начала 2021 г. Для сравнения, и в Украине, и в России проводятся брифинги и конференции по результатам заседаний в области монетарной политики, центральные банки публикуют прогнозы и подробно объясняют мотивы своих действий. Нацбанк закрыл от общественности широкий перечень материалов с марта 2022 г. Разумное обоснование такой информационной закрытости Нацбанка найти сложно. Потенциальными объяснениями тут видятся потеря не только операционной, но и институциональной независимости, или попытка регулятора уйти от какой-либо ответственности за последствия своих действий.

КАНАЛЫ ПОДДЕРЖКИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ СО СТОРОНЫ РОССИИ

Основной канал поддержки, нефтегазовый, сохраняется

Беларусь продолжает активно пользоваться поддержкой ее экономики со стороны России. Каналы, через которые эта поддержка производится, действуют не одно десятилетие. Трансформируется роль каждого из них в зависимости от экономической и геополитической ситуации в обеих странах и в регионе.

Можно выделить несколько каналов, через которые оказывается существенная поддержка. Основной из них – нефтегазовый, а именно субсидирование цен на природный газ и сырую нефть. Беларусь всегда покупала у восточного поставщика эти энергоресурсы по нерыночным ценам, что давало белорусской экономике существенные выгоды. В 2000-2010 годах нефтегазовая поддержка за счет такого субсидирования порой составляла 10% ВВП. По данным МВФ, в первой половине десятых и вовсе достигала 15% белорусского ВВП. После этого размер этих субсидий начал снижаться, а цена на нефть для белорусских НПЗ постепенно начала приближаться к рыночной, особенно после того как Россия начала реализовывать «налоговый маневр» (снижение таможенной пошлины и одновременное повышение налога на добычу нефти).

В 2022 году тренд переломился. Тогда на рынках начал действовать сильный дисконт на нефть марки Urals к цене Brent. У Минска появилась возможность закупать нефть по относительно невысокой цене (то есть Urals), а экспортировать после переработки по более высокой цене Brent.

Финансовый канал поддержки трансформируется

Остальные каналы поддержки менее существенны по объему по сравнению с указанным выше, но их тоже можно считать важными для белорусской экономики.

Из их числа стоит выделить финансовый канал. В рамках финансового канала важную роль всегда играла прямая бюджетная поддержка. Если посмотреть на структуру госдолга Беларуси, то там достаточно большая доля приходится на межгосударственные кредиты Российской Федерации и кредиты от Евразийского фонда стабилизации и развития, где РФ является ключевым акционером и может влиять на принятие решений. Кроме самого факта выделения довольно большого объема кредитов, использовались возможности рефинансирования старых долгов России. По мере приближения срока погашения Минск часто получал новый кредит на рефинансирование старого. В последние годы к традиции рефинансирования долгов добавилась возможность переноса сроков выплат.

До выборов 2020 года и особенно до начала геополитической турбулентности и войны в Украине объем финансовой поддержки Беларуси со стороны Москвы постепенно снижался. Но в 2021-2022 годах он снова стал расти. Появились новые форматы, например, кредит на проекты по импортозамещению.

Важная часть финансового канала поддержки – это прямые инвестиции. Более 30% накопленного объема прямых иностранных инвестиций связаны с Россией. Это своего рода косвенный канал господдержки, особенно если мы говорим об инвестициях в Беларусь российскими госкомпаниями.

Здесь же можно вспомнить о работе «дочек» российских государственных банков в Беларуси, которые получают поддержку со стороны материнских структур. Этот канал сохранил важность и после попадания российских банков под санкции. За счет него снижаются потенциальные риски для белорусской казны в части возможной поддержки, докапитализации банковского сектора.

Четвертая часть финансового канала – доступ белорусских компаний и правительства на рынок капитала России. Это касается размещения гособлигаций Минфином Беларуси, а также в будущем и ценных бумаг других контрагентов. Как и два пункта, указанные выше, его, скорее, можно отнести к косвенным каналам поддержки, так как он дает возможности привлечения заемного капитала в условиях ограниченного доступа на западные рынки.

В последние годы заявлений о применении традиционных каналов бюджетной поддержки Минска со стороны Москвы значительно меньше по сравнению с прежними временами. Если раньше новые договоренности по кредитам были прямым следствием встреч Александра Лукашенко и Владимира Путина, то сейчас складывается впечатление, что фокус переговоров сместился.

Здесь важно понимать, что в прошлом прямая и кредитная поддержка от России была актуальной в связи со снижением нефтегазовых субсидий, в первую очередь из-за проводимого налогового маневра. За счет этой поддержки частично компенсировались потери белорусского бюджета. Так как с прошлого года нефтегазовая субсидия сильно выросла, необходимость в финансовой поддержке снизилась.

Поддержка белорусских экспортеров

Третий канал – это логистическая поддержка белорусской экономики. С 2022 года он активно используется в качестве поддержки белорусских экспортеров, которые нуждаются в выстраивании новых логистических и транспортных цепочек. В первую очередь это касается экспорта калийных удобрений и продукции нефтепереработки. В этом случае можно говорить о прямой административной поддержке со стороны России. Она не выражается в высоких фи-

нансовых затратах, но помогает экспортерам не снижать производство. Помимо ценовых факторов в том числе за счет этого доля России в экспорте Беларуси в прошлом году выросла с 40% до более чем 60%.

Как своего рода поддержка может восприниматься упрощение доступа на российский рынок для белорусских экспортеров. Но если говорить о росте доли России в объеме внешней торговли Беларуси, особенно по части белорусского экспорта, то это, с одной стороны, побочный эффект ограничений, под которые попали обе страны. В таких условиях белорусским предприятиям не остается другого выбора, кроме как наращивать экспорт в Россию для его реализации на этом рынке либо для реэкспорта.

С другой стороны, этот рост является следствием интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. В том числе за счет значительного расширения возможностей для белорусских предприятий по участию в госзакупках в России. В последние годы в РФ приняли много законодательных актов, которые на это повлияли. Учитывая большую долю госсектора в России, это значительный фактор поддержки. На мой взгляд, российская сторона предпринимает усилия для того, чтобы обеспечить равенство доступа российских производителей и белорусских на российский рынок.

Зависимость белорусской экономики от России усиливается

Как отмечает в своих отчетах Standard&Poor's, зависимость Беларуси от российского рынка, от решений российского правительства – это фактор уязвимости.

Белорусское правительство до президентских выборов 2020 года предпринимало усилия по диверсификации экспорта, финансовых потоков и т.д. Для этого наращивались объемы экспорта на альтернативные рынки, шло расширение географии торговых отношений. Но сейчас произошел резкий разворот тренда. В этом смысле уязвимость белорусской экономики увеличилась.

Беларусью был получен значительный дивиденд от роста ценовой конкурентоспособности на российском рынке, особенно в прошлом году. Что во многом было связано с сильным укреплением российского рубля. Но уже сейчас ситуация выровнялась – и Беларусь все больше будет чувствовать ограничения, связанные с невысокими темпами роста российской экономики. Согласно прогнозам Центрального банка РФ, темпы роста экономики России в среднесрочной перспективе составят 1-2%.

Второй важный момент – это зависимость нефтегазовых вопросов от решений правительства России. Если по каким-то причинам у него изменятся приоритеты в части предоставления поддержки, это усилит уязвимость Беларуси. Такое уже было в отношениях двух стран (в последний раз в начале 2020 года), ко-

гда решения относительно цен и поставок энергоносителей связывались с какими-то уступками, политическими договоренностями – и пока они не достигались, Минск не получал поддержки. Как раз от такого фактора уязвимости белорусская сторона пыталась уйти до 2020 года.

Несмотря на высокое качество человеческого капитала и наличие ряда высококонкурентных отраслей, нивелировать складывающиеся риски в текущем контексте сложно. В настоящий момент роль геополитических факторов и рисков в формировании экономических перспектив носит ключевой характер.

ОТРАСЛЬ ИТ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Анастасия Лузгина, старший научный сотрудник

Какая ситуация в отрасли ИТ

До 2022 года белорусский ИТ-сектор был драйвером экономического роста. Но с начала войны ситуация стала меняться. Сейчас же он, наоборот, тормозит рост экономики. Отрицательный вклад в рост ВВП этого сектора составил минус 1,2% за семь месяцев 2023 года. Это происходит, потому что сектор ИТ со-кращается в объемах.

В первую очередь сжатие отрасли связано с релокацией компаний, в том числе крупнейших ее игроков. Некоторые из них не уходят полностью, но оставляют в Беларуси офисы в урезанном формате.

В целом же компании этого сектора активнее увольняют людей, чем нанимают. Как показывает статистика, в секторе «Информация и связь» в июне этого года приняли на работу 919 человек, а уволили 1510. То есть разница между принятыми и уволенными составила 60,9%. Это говорит о том, что отрасль не растет, а сокращается. В целом же за год и семь месяцев уволено было больше чем принято на 22,3 тысяч специалистов.

Зарплата в ИТ по-прежнему выше, чем во многих других сферах, но она не демонстрирует ставший привычным рост. Если взять среднюю реальную зарплату только в секторе «Информационные технологии и деятельность в области информационного обслуживания» за январь-июль 2023 года, то она составила 92,8% к тому же периоду 2022-го. Если сравнить ее в июле 2023 года к июлю 2022-го, то там будет прирост 7,2%, что заметно ниже, чем в других отраслях. Например, в обрабатывающей промышленности реальная зарплата в июле увеличилась на 16,7%, в строительстве – на 23,8%, воздушном транспорте – 27,7%, образовании – 12%. Это скорее всего связано с сокращением прибыльности и количества проектов, а также с тем, что высококвалифицированные работники с более высокими зарплатами релоцируются, из-за чего меняется структура отрасли: остается больше молодых менее опытных, соответственно, имеющих более низкую зарплату специалистов.

Белстат не дает разбивку по услугам во внешней торговле, но, исходя из данных прошлых лет, мы можем предположить, что сокращение сектора повлияло и на результаты внешней торговли услугами. За первое полугодие положительное сальдо внешней торговли услугами составило 1,4 млрд долларов. А в прошлом году за этот же период оно достигло 2,2 млрд. На снижение повлияло ухудшение положения в транспортной и ИТ отраслях. Так как последняя играла серьезную роль в экспорте услуг и ежегодно приносила несколько миллиардов долларов, мы мо-

жем утверждать, что положение в этой сфере сказалось в сторону ухудшения результатов внешней торговли услугами.

Почему Беларусь теряет ИТ-компании

Массовая релокация специалистов этой отрасли в первую очередь связана со стимулированием нанимателей к переезду. Работать в Беларуси таким фирмам сейчас сложно. Почему? Так сложилось, что в основном белорусский ИТ-сектор был нацелен на работу с европейскими и американскими заказчиками. После начала войны в Украине репутация Беларуси на мировой арене сильно пошатнулась из-за позиции, которую заняли белорусские власти. Это отразилось и на бизнесе – американские и европейские заказчики начали отказываться работать с компаниями, которые находятся в Беларуси. В основном это связано с двумя причинами – высокие репутационные риски и введение санкций против нашей страны. При таких условиях белорусские компании столкнулись с падением денежных потоков и сокращением возможностей для дальнейшего развития. Эта отрасль довольно мобильная (в отличие от той же промышленности), так как компаниям нужно только перевезти людей в другую страну, где рисков для работы нет или они существенно ниже. Именно это и произошло.

Второй момент, повлиявший на отток профессионалов из этой области, это переезд айтишников по политическим и экономическим причинам. Надо понимать, что ИТ-специалисты – это люди, которые имеют хорошее образование, большинство из них говорят на английском языке. Белорусский ИТ изначально работал по современным европейским и международным стандартам. То есть айтишнику из Беларуси в принципе без разницы где работать – даже если он уедет, например в Польшу, условия, правила в компаниях, стандарты для него будут понятными. К тому же многие страны создают более благоприятные условия для привлечения ИТ-специалистов. Следовательно, их легализация в новой стране проходит в облегченном порядке, что значительно снижает стресс от релокации.

Выходит, что решение о релокации принималось как компаниями, так и самими представителями отрасли. Понятное дело, что государство не было изначально заинтересовано в выдавливании ИТ-сектора из страны. Наверное, такого исхода не хотел никто. Просто были созданы условия – в том числе спровоцированные действиями властей, – которые подтолкнули айтишников к переезду.

Какое будущее ждет белорусский ИТ

ИТ-сектор не исчезнет. Но можно с уверенностью сказать, что он сожмется – это происходит уже сейчас. Бизнес, экономика в целом умеет приспосабливаться к изменяющимся условиям. Оставшиеся в Беларуси компании находят новых заказчиков, активнее будет идти работа с российским рынком, где

наблюдается дефицит IT-специалистов. Здесь остается открытым вопрос, насколько зарплаты при работе с российскими проектами будут соответствовать уровню, к которому привыкли белорусские айтишники.

Второе сохраняющееся направление работы для них – это внутренний белорусский рынок, который, как и российский, испытывает трудности в плане получения новых технологий. Но и тут не приходится ожидать высоких доходов. Именно из-за низкой прибыльности раньше далеко не все наши IT-компании хотели работать с белорусскими проектами.

Возможно, компании будут выходить на рынки более лояльных Беларуси стран, искать проекты на Востоке, в странах Латинской Америки. Но при этом они столкнутся с конкуренцией, потому что другие государства также развивают собственный IT-сектор, создавая для его работы привлекательные условия. Тем более если учитывать, что наш сектор серьезно потерял в конкурентоспособности после ухода наиболее сильных компаний и представителей отрасли.

Еще одна особенность, с которой белорусская экономика будет жить в ближайшее время, это минимизация финансовых потоков в белорусские IT-офисы. Уже сейчас мы видим, что большая часть средств компаний остается за границей. Следовательно, в Беларуси их офисы могут не иметь большую выручку и не приносить в страну те же объемы валюты, как это было раньше. Следовательно, не стоит ожидать, что даже в случае некоторого восстановительного роста IT будет приносить экономике выгоды на прежнем уровне.

Переезд высококлассных профессионалов отрасли и крупных компаний, которые инвестировали в образование, скажется на уровне подготовки нового поколения специалистов и снижении качества IT-образования. Раньше фирмы сотрудничали с университетами: специалисты IT проводили лекции, открытые семинары, студентов старших курсов массово брали на работу в компании, что давало им возможность карьерного роста и гарантировало выход на хорошие заработки в течение нескольких лет. Такие инициативы, возможно, не исчезли полностью, но их стало меньше.

Кроме того, падение найма и снижение числа активно расширяющихся компаний, сужает перспективы для молодых специалистов, ориентированных на этот рынок. Им сложнее устроиться на хорошо оплачиваемую работу хотя бы потому, что спрос на этом рынке упал. Отрасль все еще рассматривается как хорошая возможность для выбора профессии – и из-за ее востребованности в мире в целом, и в связи с довольно хорошим уровнем дохода. Но возможностей найти себя на белорусском рынке становится меньше. Скорее всего, некоторые школьники

будут ориентированы сразу поступать в иностранные вузы, а часть выпускников технических вузов будет искать возможности устроиться в компании в других странах.

В правительстве хотят в 2024 году «преломить сложившуюся негативную тенденцию и обеспечить рост» IT-отрасли. Следует учитывать, что сделать это хотят на фоне низкой базы текущего года. Многие компании, которые хотели уйти с белорусского рынка, уже сделали это, соответственно, к концу года можно рассчитывать на стабилизацию ситуации в отрасли. С учетом того, что правительство возлагает большие надежды на сотрудничество с Россией, власти могут полагать, что партнерские программы и новые проекты будут способствовать развитию IT-сектора. В этом случае можно будет ожидать некоторого роста по отношению к низкой базе 2023 года.

Но даже если опираться чисто на рыночные условия, некоторое восстановление динамики IT может быть связано с тем, что компании, которые решили продолжать работать в Беларуси, будут адаптироваться к новым реалиям и находить проекты на дружественных Беларуси рынках.

Об устойчивом восстановлении и продолжении активного развития отрасли можно будет говорить при позитивных изменениях в политическом плане. Это повлечет за собой экономические сдвиги – будут сняты санкции, обеспечен приток иностранных инвестиций, улучшится имидж страны. Учитывая нарабатанный потенциал IT-сектора, который до конца не растерян, можно будет начать быстро восстанавливаться. Но чем позже произойдут эти изменения, тем сложнее будет все это сделать.